

Жене. правда -
1993. - 26 июня -
с. 2

★★★★★★★★★★★★★★★★

Открытое письмо Питеру Гринуэю

Уважаемый сэр!

Как Вы, вероятно, знаете, недавно в Москве (столица России) прошла ретроспектива Ваших фильмов.

Уважаемый сэр, обсуждая Ваши фильмы, прогрессивная кинообщественность нашей страны разошлась во мнениях относительно влияния политики на Ваши фильмы. Кое-кого оттолкнула в Вашем фильме «Зед и два нуля» его «политическая корректность», как это у Вас принято называть в Англии. Имеется в виду полный набор тем в Вашем фильме, на которых сейчас помешался Запад: тяжкая женская доля, инвалидность, аборт. Зато «Отсчет утопленников» был с удовлетворением признан весьма «некорректным» политически: трое кровопийц в женском образе топят своих мужей.

Другие (в основном, апологеты «чистого искусства») активно возражали, что Ваше творчество ничего общего с политикой не имеет и предназначено исключительно для визуального наслаждения. Каково же было наше общее изумление, когда в интервью «Тихому дому» о своем последнем фильме «Дитя Макона» Вы заявили, что хотели бы привлечь внимание зрителей к проблеме эксплуатации детей.

Потом мы вспомнили Вашего любимого писателя — аргентинца Хорхе Луиса Борхеса, одержимого идеей бесконечной Вавилонской Библиотеки, которая содержит все сокровища человеческого знания. Каждый находит там свое. Однако никому неизвестно, зачем существует Библиотека и кто ее создал. Разве только Бог с помощью волшебной формулы. Впрочем, на одной из полок Библиотеки наверняка стоит книга, на одной из страниц которой напечатана эта формула. И поэтому любой из посетителей Библиотеки имеет шанс однажды стать творцом. Нам думается, что Вам подобная идея близка.

...Борхес не единожды вспоминал четыре истории, которые, с его точки зрения, постоянно рассказываются в любом настоящем тексте: осада города, возвращение домой, долгие поиски и самоубийство Бога.

В одном из своих интервью Вы обронили фразу, что все Ваши фильмы затрагивают темы религии и секса. Так вот, не отпирайтесь, сэр, главная тема Ваших фильмов — это четвертая история, «самоубийство Бога». В фильме «Контракт рисовальщика» художник намеренно вызывает гнев убийц своим искусством, своей одержимостью воспроизвести в рисунках мир таким, какой он есть, даже если в поле зрения рисовальщика попадают некие подобия улик совершенного убийства и это грозит ему смертью. Может быть, гибель автора всякой истории (а кто такой автор, как не Бог в его собственном, им самим сконструированном мире) становится для Вас логичным финалом любого повествования? Тогда можно понять и логику алогичного, построенного на английских, кэрроловских парадоксах, фильма «Отсчет утопленников» — мальчик Сمارт, выполняющий роль «кукловода» на протяжении всего фильма играет в свою «последнюю игру» — вешается на дереве. Победитель и побежденный соединяются в одном лице.

Мы надеемся, что Вас подобная интерпретация Ваших фильмов не очень задевает. Хотя, впрочем, даже если Вы, как истинный постмодернист, начнете отпираться и писать главному редактору, что Вы, например, никогда не читали Борхеса, мы останемся при своем мнении в ожидании новых ретроспектив.

Искренне Ваши
Дмитрий БАБИЧ,
Александр МОНАХОВ.